

Организация, управление и экономика предприятий

магистрант
Т.И. Медведева,
д-р экон. наук, профессор
Ю.И. Селиверстов
Белгородский государственный
технологический университет
им. В.Г. Шухова

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА РЫНОК ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Благодаря цифровизации современная экономика претерпевает радикальные преобразования. Технологии и инновации, лежащие в их основе, формировались в течение последних десятилетий и в настоящее время вступили в стадию быстрого глобального распространения. На этом фоне на рынке труда происходят изменения в содержании труда, формах занятости, структуре спроса на новые навыки и компетенции, объем и скорость которых характеризуются масштабами внедрения информационных технологий. Проблемы трансформации рынка труда в условиях цифровой экономики находятся в центре внимания отечественных и зарубежных ученых [3, 4, 12, 13].

Глобальные изменения активно проникают во все сферы труда и формы занятости населения. Под воздействием цифровизации начинают появляться новые формы занятости, такие как фриланс, самозанятость, блоггерство. Они пока слабо регулируются законодательством и нуждаются в соответствующей модернизации законодательной базы. Несмотря на это, численность населения, занятого на условиях нетрадиционных форм занятости ежегодно увеличивается [4].

В периоды экономических кризисов в стране наблюдается снижение численности занятых. Такая динамика характерна для 1998 г., 2004 г., 2009 г., 2014 г., 2019 г., что говорит о цикличности экономических кризисов, спад наступает раз в 5 лет (рис. 1).

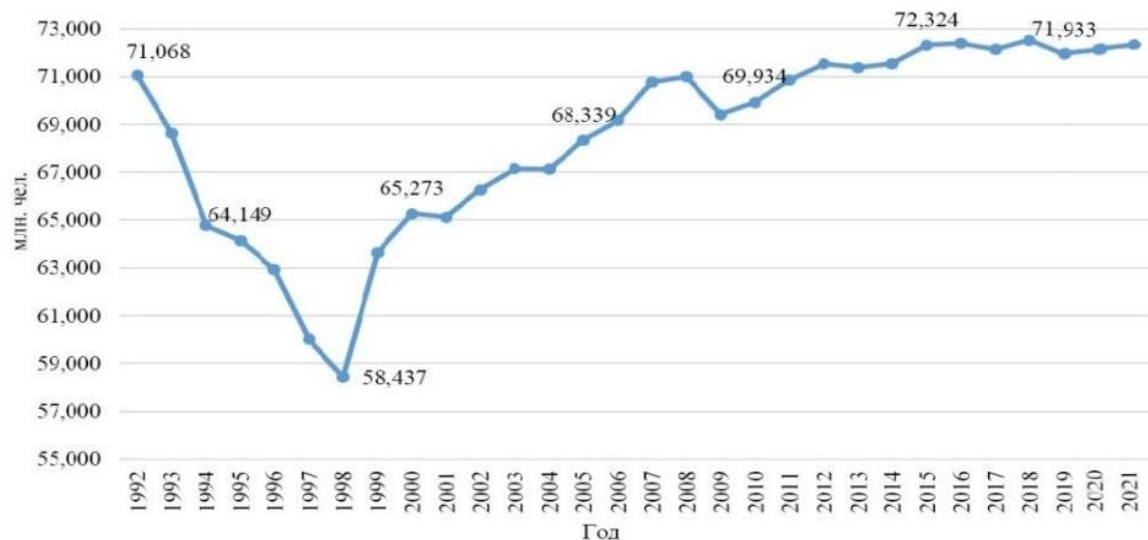

Рис. 1. Численность занятого населения в экономике России в 1992-2019 гг., млн. чел. [7]

До 2012 г. преобладала занятость на определенный срок, а после 2012 г. увеличивается численность занятых по устной договоренности, что может свидетельствовать о начале распространения новых форм занятости в России (рис. 2). Если обратить внимание на динамику разовой занятости, то можно заметить, что ее рост выпадает на кризисные периоды в стране, и в последние годы имеет стабильную и равномерную динамику.

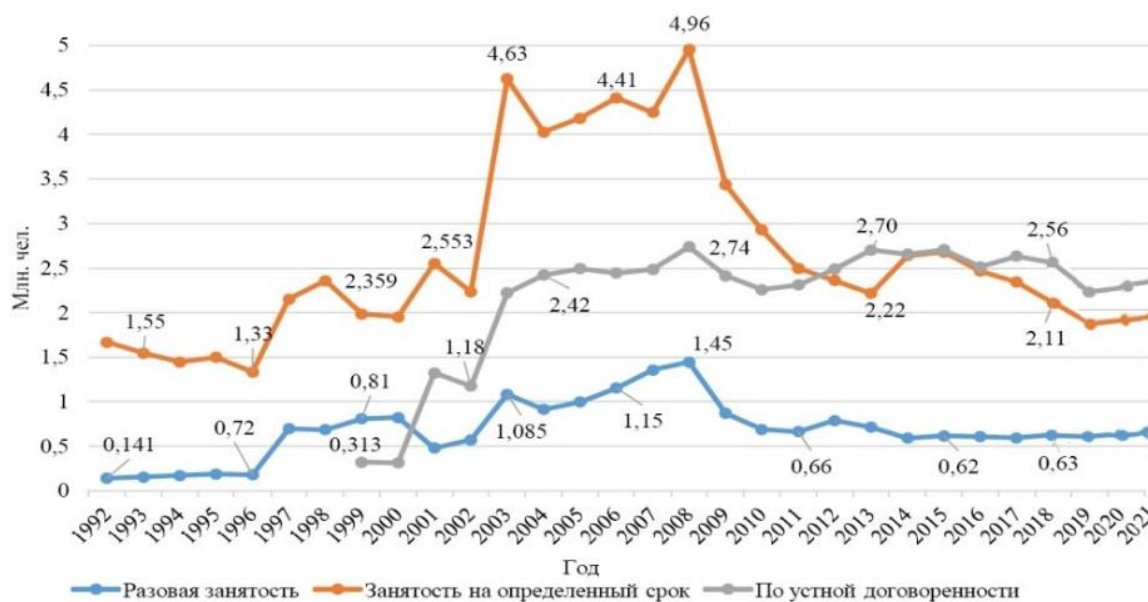

Рис. 2. Численность занятого населения в экономике России в зависимости от типа договора, млн. чел. [1]

Численность занятых в экономике женщин меньше, чем мужчин на протяжении всего анализируемого периода, хотя в официальной статистике численность экономически активного населения женского пола (53,0%)

больше, чем мужского (47,0%) за период 2010–2021 гг. Причинами пониженной занятости у женщин могут выступать: гендерная дискриминация, навязанные социальные стереотипы, ведение хозяйства и присмотр за детьми. Однако, как показали исследования, средний уровень цифровых навыков остается выше у женщин, и цифровизация не является дополнительным источником дискриминации женщин [5].

Цифровизация проникнет во все сферы жизни общества. Уже сейчас появляются новые профессии, должности, которых сложно определить к какой-то определенной форме занятости [9, 10]. Вследствие чего тема занятости становится наиболее актуальной.

С широким распространением информационно-коммуникационных технологий связано развитие трудовых цифровых платформ, которые представляют собой социально-экономические структуры, аккумулирующие трудовые ресурсы и технологии в целях организации цифрового взаимодействия заинтересованных субъектов, направленного на производство материальных и духовных благ [8].

Одним из основных показателей, характеризующих состояние экономики в стране является уровень безработицы. Уровень безработицы – это индикатор рынка труда, который показывает количество населения, у которого отсутствует официальное место работы. Нормативы уровня безработицы: высокая – более 6%; нормальная – 4–6%; низкая – 2–4%.

По данным международной организации труда уровень безработицы в мире в 2021 г. составил 5,7%, предположительно, что в 2022–2023 гг. тенденция сохранится, и примерный уровень безработицы составит 5,7–5,8%. Снижение уровня безработицы в мире, в основном показатель, движимый странами с высоким уровнем дохода, говорит о высоком уровне занятости населения в этих странах, несмотря на низкий средний уровень экономического роста за прошедшие десять лет. Данная ситуация может служить опровержением утверждения, которое говорит о том, что технологические изменения приводят к массовой потере работы.

Если рассматривать занятость в России, то на 2021 г. уровень безработицы составлял 5,8%, по прогнозу международной организации труда уровень безработицы в России имеет стабильную, устойчивую динамику и в ближайшее 2 года не сильно изменится. Таким образом, можно сделать вывод, что уровень занятости по итогам 2021 г. в России составил 94,2% и свидетельствует о сравнительно неплохом уровне развития страны.

Традиционно выделяют две основные формы занятости: стандартная – занятость, которая закреплена трудовыми отношениями, при этом трудовая деятельность осуществляется только в одной организации в установленные временные рамки; и нетрадиционная занятость (нестандартная занятость) – это занятость, которая исключает признаки стандартной занятости. Нетрадиционная занятость начала развиваться в Европе, США еще в конце 20 века, а в России особую популярность она получила после 2000-х годов.

Ключевыми факторами распространения нестандартных форм занятости являются изменения в сфере рынка труда (включая законодательные), демографические сдвиги, динамика макроэкономических показателей, технологические изменения и экономический кризис. В некоторых ситуациях нестандартные формы занятости учитывают такие изменения и позволяют большему количеству работников интегрироваться на рынке труда, а при иных ситуациях появлялись проблемы для условий труда и деятельности организаций, в том числе и для функционирования рынка труда, экономики и общества [6].

На начало второго квартала 2022 г. в России наблюдается заметный экономический спад, который, в свою очередь, к концу года может привести к формированию новых и модернизации уже существующих форм нестандартной занятости. Если рассматривать распространение нестандартных форм занятости в сфере услуг, то здесь спрос достигает пиковых значений, а его динамика менее предсказуема, чем в промышленном производстве, что принуждает организации прибегать к организационной гибкости.

Распространение сферы услуг и глобальных сетей имеют прямую взаимосвязь с развитием технологий. Новые информационные технологии, совершенствование логистики и транспорта, улучшение качества и уменьшение стоимости инфраструктуры дают возможность организациям анализировать и сравнивать цены в режиме реального времени, осуществлять операции и управлять производством. Новые технологии несомненно привели к созданию новых форм труда, в том числе работы через интернет-платформы, мобильные приложения.

Большие изменения претерпевает занятость среди молодежи (в возрасте 15–24 лет), уровень их участия в рабочей силе продолжает снижаться. Несмотря на то, что с 1999 г. по 2021 г. численность молодежи во всем мире увеличилась с 1 млрд. до 1,3 млрд., общее число молодых людей, занятых в рабочей силе сократилось с 568 млн. до 497 млн. Такая тенденция отражает рост числа учащихся в средних и высших учебных заведениях, что

приводит к повышению уровня квалификации рабочей силы во многих странах, но это также говорит о значительном количестве молодых людей, которые не имеют работы, образования или профессиональной подготовки, подавляющее большинство из которых являются женщины молодого возраста. Глобальный уровень безработицы среди молодежи на конец 2021 г. составил 13,6%, конечно в разных странах данный уровень существенно различается, например, в России уровень безработицы в 2021 г. у молодежи составил 24,0%, в то время как в США – 8,5%. Даже среди трудоустроенных молодых людей присутствуют те, чье положение далеко от удовлетворительного. Из 429 млн. молодых работников во всем мире около 55 млн., или 13% страдают от крайней нищеты (определяется как доход ниже 1,9 долларов США на одного человека в день), в то время как 71 млн. из них, или 17% живут в условиях умеренной бедности (доход ниже 3,2 долларов США в день на одного человека) [11].

Низкое качество большинства рабочих мест, занимаемых молодыми людьми, проявляется в условиях нестандартной занятости, для которой характерно отсутствие правовой и социальной защиты, ограниченные возможности для профессиональной подготовки, обучения и карьерного роста. Такая занятость больше распространена в бедных странах, таких как Африка, Южная Азия, где около 96% занятой молодежи. Даже в более богатых европейских странах, которые имеют высокую долю наемного труда, присутствует распространение новых форм труда среди молодежи, которые зачастую менее безопасны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные технологии основательно укоренились в нашей жизни, но их влияние на рынок труда неоднозначно. Где-то человеческий труд заменяется автоматизированными системами, тем самым сокращая количество рабочих мест, а где-то создаются интернет-платформы для оказания услуг на временной основе. Возможно второй вариант более удобный и свободный, как для работодателей, так и для работников. Но здесь есть и обратная сторона медали, человеческий труд становится менее защищенным, не стабильным, так как чаще нестандартно занятые работники зарабатывают меньше, чем их коллеги, занятые на стандартных условиях труда, даже при учете факторов по полу, возрасту и образованию.

Конечно есть и ряд исключений, на некоторых нестандартных рабочих местах в востребованных профессиях, нестандартные работники могут получать больший доход. Но теперь занятость каждого индивида зависит от способности приспособления к меняющимся условиям труда, его желания постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки и умения.

Библиографический список

1. Балог М.М., Демидова С.Е., Троян В.В. Влияние цифровизации экономики на рынок труда // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. - № 5. - С. 60-74.
2. Забелина О.В. Развитие человеческих ресурсов в цифровую эпоху: стратегические вызовы, проблемы и возможности: монография / О.В. Забелина, И.Б. Омельченко, А.В. Майорова, Е.А. Сафонова; под ред. О.В. Забелиной. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 253 с.
3. Каменева Е.В. Векторы формирования и развития кадров в цифровой экономике: монография / Е.В. Каменева, Ю.В. Долженкова, М.В. Полевая, М.М. Симонова; под ред. Е.В. Каменевой. – М.: Прометей, 2020. - 186 с.
4. Кузнецова И.А., Хороших Ю.В. Цифровая экономика как тренд: оценка изменений и потенциальные направления трансформации российского рынка труда // Белгородский экономический вестник. 2020. - № 2 (98). - С. 21-28.
5. Лукьянова А.Л. Цифровизация и гендерный разрыв в оплате труда // Экономическая политика. 2021. – Т. 16. - № 2. – С. 88-117.
6. Пыхтеева С.В. Процессы цифровизации экономики и их влияние на трудовую мобильность и рынок труда // Форум молодых ученых. 2021. - № 1. - С. 276-286.
7. Рознина Н.В., Никулина С.Н., Карпова М.В., Дуничева С.Г. Рынок труда России // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. - № 1. - С. 273-280.
8. Савельева Е.А. Цифровые трудовые платформы: новые формы организации и регулирования труда: монография // М.: ИНФРА-М, 2022. – 213 с.
9. Сархатов Р.И. Современные тенденции развития мирового рынка рабочей силы // Экономические науки. 2022. - № 3 (208). – С. 184-188.

10. Селиверстов Ю.И., Шматко А.Д. Цифровая трансформация российских предприятий и необходимость подготовки кадров для цифровой экономики // Исследование проблем и тенденций развития высшего профессионального образования в современной России: сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2021. - С. 180-196.

11. Эльджеркиева А.В. Мировой рынок трудовых ресурсов // Финансы: теория и практика. Материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием. 2020. - С. 120-123.

12. Herman E. The Influence of ICT Stktor on the Romanian Labour Market in the European Context // Procedia Manufacturing. – 2020. - Vol. 46. – P. 101-110.

13. Howe N., Strauss W. (2000). Millennials Rising: The Next Great Generation/ Knopf Doubleday Publishing Group.

Рекомендовано кафедрой
экономики и организации
производства БГТУ